УДК/UDC 347

Защита прав потребителей в международном частном праве

Шарапов Павел Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Принцип автономии воли сторон в отношении трансграничных договоров с участием потребителя не учитывает неравенство субъектов потребительского договора при его заключении, что создает определенные злоупотребления профессиональной стороны с целью лишения потребителя некоторых его прав. Данное неравенство может быть скорректировано путем устранения пробелов в законодательстве. Вопросы защиты прав потребителей становятся особенно актуальными в сфере трансграничных отношений, к которым могут применяться нормы иностранного права, а спор может быть рассмотрен в иностранном суде. Европейское право стоит на позиции защиты прав потребителей в вопросах определения компетентного суда и применимого права, устанавливая определенные ограничения в свободе их выбора. Российское право старается в целом следовать европейской модели коллизионного регулирования договоров с участием потребителя. Однако правовой механизм регулирования договорных отношений с участием потребителя в российском международном частном праве не отличается завершенностью.

Ключевые слова: принципы международный договор, потребитель, коллизионная привязка, профессиональная сторона, автономия воли сторон.

Protection of the Rights of Consumers in International Private Law

Sharapov Pavel Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The principle of autonomy of the parties in relation to cross-border contracts with the participation of the consumer does not take into account the inequality of the subjects of the consumer contract when it is concluded, which creates certain abuses of the professional side in order to deprive the consumer of some of his rights. This inequality can be corrected by eliminating gaps in the legislation. Consumer protection issues are becoming particularly relevant in the area of cross-border relations, to which the rules of foreign law can be applied, and the dispute can be considered in a foreign court. European law is in the position of protecting the rights of consumers in matters of determining the competent court and the applicable law, imposing certain restrictions on their freedom of choice. Russian law is generally trying to follow the European model of conflict of laws regulation of contracts with the participation of the consumer. However, the legal mechanism for regulating contractual relations with the participation of the consumer in Russian international private law does not differ in perfection.

Key words: principles of international agreement, consumer, collision binding, professional side, autonomy of the will of the parties.

Основными критериями для квалификации договора с участием потребителя является его определение как соглашения между потребителем и профессиональной стороной, каждая из которой преследует цель, ради которой заключается данный договор. Особенность договоров с участием потребителя заключается в их субъектном составе. Поэтому важной задачей является определение понятий потребителя и профессиональной стороны.

Анализ международных актов позволяет сделать вывод, что в законодательстве отсутствует единообразное определение потребителя, общее для сферы потребительских отношений. Главным признаком является не личная заинтересованность потребителя в предмете сделки, а отсутствие его профессионального интереса. Профессиональная сторона характеризуется следующими признаками: она является физическим или юридическим лицом и действует в целях, относящихся к его предпринимательской или профессиональной деятельности.

В ст. 1212 ГК РФ термин «профессиональная сторона» расценива-

ется как контрагент потребителя [1]. Очевидно, что определение потребителя перенесено в Гражданский Кодекс РФ из Закона РФ о защите прав потребителей [2]. Поскольку данный Закон не содержит определения профессиональной стороны, оно не было заимствовано и в ст. 1212 ГК РФ. Однако определение профессиональной стороны исключительно как контрагента потребителя представляется неубедительным. Определение потребителя, воспринятое из специального закона, имеет определенные недостатки. Текстуально, изменив одно из этих определений, получится, что будет два потребителя — во внутреннем законодательстве и для целей международного частного права. Таким образом, возникает проблема квалификации терминов «профессиональная сторона» и «потребитель». Представляется, что проблемы, связанные с квалификацией коллизионных норм остаются пока востребовано коллизионное право [3].

На наш взгляд, ст. 1212 Гражданского Кодекса Российской Федерации требует изменений. В частности, в статье вместо понятия «потребитель» следует включить отсылку к законодательству о защите прав потребителей, в которой данное определение уже дано. Необходимо также дополнить ст. 1212 ГК РФ положением, в котором раскрывалось бы определение профессиональной стороны как лица, действующего в рамках договора, заключенного с потребителем, в целях, связанных с осуществлением предпринимательской или профессиональной деятельности.

Анализ отечественной и иностранной доктрины, российского и зарубежного законодательства, правоприменительной практики приводит к выводу, что трансграничный договор с участием потребителя — это договор, который связан с правом нескольких государств, заключенный между гражданином, признаваемым потребителем в соответствии с законодательством о защите прав потребителей, и профессиональной стороной — физическим или юридическим лицом, действующим в целях, связанных с его предпринимательской или профессиональной деятельностью. Представляется, что договор с участием потребителя является родовым понятием, охватывающим различные договорные конструкции [4].

Появление в трансграничном договорном правоотношении такого субъекта как потребитель в корне меняет субсидиарную привязку. Теперь при отсутствии выбранного в договоре права применяется не право страны осуществляющей характерное исполнение, а право страны места жительства потребителя. Именно таким образом принцип защиты слабой стороны реализуется в сфере коллизионного регулирования договоров с участием потребителя.

Автономия воли сторон рассматривается в качестве основного коллизионного принципа в законодательстве большинства государств. Договоры с участием потребителя являются договорами присоединения, поэтому потребитель не в состоянии заранее дать оценку результатам применения иностранного права. По этой причине автономию воли следует ограничить в договорах с участием потребителя.

Такое ограничение предусматривает, что при отсутствии соглашения о выборе компетентного правопорядка, к договору применяется право страны места жительства потребителя. Последний способ ограничения автономии воли является наиболее прогрессивным, поскольку, с одной стороны, он предоставляет возможность выбрать сторонами право, а с другой стороны, дает гарантию потребителю защитить свои субъективные права, посредством применения законодательства страны его места жительства, как наиболее ему близком. Данный подход коллизионного регулирования был разработан в праве Европейского Союза и заимствован современными зарубежными кодификациями, в том числе Россией.

В том случае, если выбранное право предусматривает больший уровень защиты, то оно применяется к отношениям, вытекающим из договора. В том случае, если выбранное право предусматривает меньший уровень защиты, договор регулируется сочетанием норм выбранного права и императивных норм права страны места жительства потребителя.

Представляется, что в настоящее время место нахождения потребителя во время совершения действий, необходимых для заключения договора, например совершения заказа, не имеет никакого значения, по той

причине, что носит случайный характер и не должно влиять на юридическую квалификацию ситуации. Поэтому не имеет значение место осуществления действий потребителем, если он осуществляет покупку через сайт, находясь в командировке в другой стране.

Полагаем, в ст. 1212 ГК РФ следует указать, что профессиональная сторона, заключающая договор с потребителем, может не только осуществлять свою деятельность в стране места жительства потребителя, но и направлять ее на территорию этой страны. Суды должны учесть конкретные обстоятельства дела, в частности язык общения с потребителем, валюту платежа, использование национальных доменных имен. Доступность сайта из страны места жительства потребителя нельзя отнести к признакам направленной деятельности. В то же время наличие фактической возможности осуществить заказ товара с доставкой в такую страну является подтверждением того, что деятельность профессиональной стороны направлена на такую страну.

Закон РФ о защите прав потребителей, на наш взгляд, может быть дополнен статьей, касающейся внесудебной защиты прав потребителей. В статье необходимо указать, что на основании соглашения сторон спор с участием потребителя может быть рассмотрен в международном коммерческом арбитраже, который должен быть расположен по месту жительства потребителя, или с использованием информационно-коммуникационных сетей, что позволит сторонам представлять доказательства и давать объяснения.

Таким образом, анализ российского законодательства позволяет прийти к выводу, что стороны в трансграничном договоре с участием потребителя вправе согласовать арбитражную оговорку, направленную на изъятие норм о международной подсудности данных споров. Однако, результатом различного положения сторон в договоре может стать ограничение доступа потребителя к правосудию и вероятность нарушения его прав в ходе рассмотрения дела арбитражем. Профессиональная сторона может настоять на включение в арбитражную оговорку арбитража, который расположен в месте нахождения профессиональной стороны или

в другом месте, неудобном для потребителя. В законодательстве о защите прав потребителей целесообразно закрепить норму, позволяющую профессиональной стороне обратиться в арбитраж в случае, когда это не нарушает права потребителя на доступ к правосудию и не ограничивает его возможности по защите своих интересов. Данная норма будет направлена на защиту интересов слабой стороны — потребителя.

Следует отметить, что закрепление правил определения международной подсудности споров из договоров с участием потребителя не решает всех проблем защиты прав и интересов потребителя как более слабой стороны в договоре. Приобретая товар за рубежом, большинство потребителей в случае его не соответствия условиям договора, не желают подавать иски. Юристы нередко имеют малозначительный опыт в подобных делах, ко всему прочему, гонорар при низкой сумме иска ничтожно мал. При этом продолжительность гражданского спора с участием иностранных лиц в Европе в среднем составляет около двух лет. Признание и исполнение решения иностранного суда увеличивает общий срок на 8–18 месяцев. Решением проблемы могло бы стать более активное использование альтернативных способов разрешения трансграничных споров с участием потребителя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть третья): Федеральный закон РФ от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ с изм. и доп. от 29.07.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 с изм. и доп. от 04.06.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

3. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: научный журнал. № 4. 2014. Краснодар: ООО «Издательский дом-Юг». С. 221–223.

4. Арабей Е. А. Понятие «потребитель» в праве Европейского союза // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 16–20.